

Научная статья

УДК 340.11

<https://doi.org/10.24158/pep.2021.10.6>

Двойственный характер злоупотребления правом как юридического института

Евгения Александровна Смирнова¹, Юлия Ивановна Будник²

^{1,2}Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия

¹smirnova.ea@dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3379-9037>

²budnik.yi@students.dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6933-3215>

Аннотация. Целью статьи является характеристика двойственного характера злоупотребления правом. Актуальность исследования обусловлена тем, что в настоящее время в юридической науке и практике нет единого подхода к определению этого понятия, в разных отраслях права оно трактуется по-своему. Авторы статьи рассматривают данное понятие в рамках гражданского, уголовного, трудового, семейного, миграционного права. На основе полученных результатов делается вывод о том, что понятия «злоупотребление правом» и «правонарушение» не являются равнозначными, злоупотребление правом нельзя в полной мере относить к правовому деликту. Злоупотребление правом носит двойственный характер: следует разграничивать, когда злоупотребление правом является правонарушением, а когда оно представляет собой правомерную деятельность, которая соответствует букве закона, но наносит социальный вред.

Ключевые слова: злоупотребление правом, правонарушение, правомерная деятельность, социальный вред, гражданское право, уголовное право, трудовое право, семейное право, миграционное право

Для цитирования: Смирнова Е.А., Будник Ю.И. Двойственный характер злоупотребления правом как юридического института // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 10. С. 42–46. <https://doi.org/10.24158/pep.2021.10.6>.

Original article

The dual nature of the abuse of law as a legal institution

Evgeniya A. Smirnova¹, Yulia I. Budnik²

^{1,2}Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

¹smirnova.ea@dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3379-9037>

²budnik.yi@students.dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6933-3215>

Abstract. The purpose of the article is to characterize the dual nature of the abuse of law. The relevance of the research is due to the fact that in legal science and practice there is no single approach to the definition of this concept, different branches of law interpret it in their own way. The authors of the article consider this concept in the framework of civil, criminal, labor, family, and migration law. Based on the results obtained, it is concluded that the concepts of abuse of law and offense are not equivalent, the abuse of law cannot be fully attributed to a delict. The abuse of law is of a dual nature: it is necessary to distinguish when the abuse of law is an offense, and when it is a lawful activity that complies with the letter of the law, but causes social harm.

Keywords: abuse of law, offense, lawful activity, social harm, civil law, criminal law, labor law, family law, migration law

For citation: Smirnova E.A., Budnik Yu.I. The dual nature of the abuse of law as a legal institution // Society: Politics, Economics, Law. 2021. No. 10. P. 42–46. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/pep.2021.10.6>.

Актуальность темы обусловлена тем, что на данный момент в юридической науке и практике нет единого мнения о злоупотреблении правом, в разных отраслях права это понятие трактуется по-своему [1]. Как верно отметил А.Б. Венгеров, «злоупотребление правом – явление, малоизученное в теоретическом плане» [2, с. 431].

Изначально злоупотребление правом изучалось в основном в рамках гражданского права. В гражданско-правовой науке это понятие обозначается термином «шикана» [3], введенным в научный оборот в XIX в. немецкими юристами. В настоящее время явление злоупотребления правом отражено в п. 1 ст. 10 Гражданского кодекса РФ: не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом) [4].

В уголовно-правовой науке злоупотребление правом относится к злоупотреблению полномочиями. Объективной стороной данного понятия является действие, которое выражается в использовании должностным лицом служебных полномочий вопреки интересам службы либо в бездействии, т. е. неисполнении обязанностей. Субъективная сторона включает умышленную форму вины, корыстную или иную личную заинтересованность [5, с. 555–556]. В Уголовном кодексе РФ данные деяния отражены в ст. 201, 202, 285, согласно которым для управомоченных лиц, которые выполняют управленческие функции в различных организациях, должностных лиц, а также частных нотариусов и аудиторов наступает уголовная ответственность, если эти лица выполняют свои полномочия, нарушая законные интересы службы либо организации [6].

В Трудовом кодексе РФ содержится ст. 355 «Принципы деятельности и основные задачи федеральной инспекции труда» [7]. Это единственное упоминание о злоупотреблении правом в данной отрасли. При этом на практике в трудовых правоотношениях злоупотребление правом встречается часто: при приеме на работу, дискриминация по половому признаку, возрасту или стажу работы, выплата премий, взятие больничного и т. д. Одним из самых распространенных злоупотреблений правом является ситуация, когда женщина устраивается на работу беременной, не сообщает о своем положении работодателю и потом уходит в декретный отпуск. Также в качестве примера можно привести ситуацию, когда работник уходит с работы по причине болезни, но не сообщает об этом работодателю, работодатель считает это за прогул, а потом работник приносит больничный лист и выходит на работу. Таким образом, сокрытие работником информации и непредоставление документов об уважительной причине отсутствия может говорить о злоупотреблении им своим правом.

В семейном праве также присутствует данное понятие. В Семейном кодексе РФ есть статьи, которые отражают злоупотребление родительскими правами. Так, согласно п. 2 ст. 56 ребенок имеет право на защиту от злоупотреблений со стороны родителей (лиц, их заменяющих). При нарушении прав и законных интересов ребенка, в том числе при невыполнении или при ненадлежащем выполнении родителями (одним из них) обязанностей по воспитанию, образованию ребенка либо при злоупотреблении родительскими правами, ребенок вправе самостоятельно обращаться за их защитой в орган опеки и попечительства, а по достижении 14 лет – в суд [8].

Если сравнивать российский подход с семейным правом США, то там к злоупотреблению родительскими правами относятся намного серьезнее и жестче. На сегодняшний день в США действует ювенальная юстиция. Так, например, могут лишиться родительских прав за совершенно парадоксальные вещи: частое кормление детей сладкой или вредной едой, частое дарение детям подарков, если у ребенка есть раны, царапины и т. п. Специальные службы могут изъять ребенка из семьи при наличии сообщений от соседей [9]. На наш взгляд, ответственность за такое злоупотребление чрезмерна, т. к. показания соседей могут быть ложными, а причины несодержательны. Родители способны совершать ошибки, и за малейшую ошибку забирать ребенка неправильно, именно в семье, в родном доме ребенок растет в любви и безопасности. Кроме того, ювенальная система США уже не представляет лишь интересы детей, она превратилась в некий бизнес.

Таким образом, даже правомерные злоупотребления родительскими правами не должны наказываться так, как в США, но ответственность за такие деяния обязательно должна быть.

Также злоупотребления происходят в области миграции, поскольку на территории многих государств есть незаконно нанятые мигранты, что следует из Конвенции о злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения [10]. В Российской Федерации данное злоупотребление закреплено в ст. 18.15 Кодекса об административных правонарушениях (КоАП), согласно которой привлечение к трудовой деятельности в РФ иностранного гражданина или лица без гражданства при отсутствии у этих лиц разрешения на работу и т. д. влечет наложение административного штрафа на граждан [11].

В качестве примера можно привести решение Нижегородского областного суда, установившего, что ООО «Новая Эра» совершило административное правонарушение, ответственность за которое предусмотрена ч. 3 ст. 18.15 КоАП. Как следует из материалов дела, данная организация в установленный законом трехдневный срок не уведомила территориальный орган федерального органа исполнительной власти, уполномоченный на осуществление функции по контролю и надзору в сфере миграции, о заключении трудового договора (в форме фактического доступа к работе) на выполнение работ с иностранным гражданином. Суд признал ООО «Новая Эра» виновным в совершении правонарушения, оно совершило злоупотребление своим правом, поэтому было назначено наказание в виде административного штрафа [12].

Таким образом, злоупотребления встречаются в разных отраслях права, и определение понятия «злоупотребление правом» в юридической науке является дискуссионным вопросом. Отсутствие единого определения приводит к различным интерпретациям. Как отмечает К.М. Казбекова, большинство ученых, изучающих проблему злоупотребления правом, утверждает, что

оно является правонарушением, или таковыми являются отдельные виды злоупотребления правом [13, с. 74]. Противоправность в таком случае заключается в том, что действия управомоченного лица выходят за пределы содержания его права, за рамки правовой нормы.

В качестве примера можно привести дело о взыскании материального ущерба, причиненного службой судебных приставов. Так, судебный пристав Г. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ, а именно злоупотребление должностных полномочий. Судебный пристав Г., благодаря многолетней работе в службе судебных приставов, понял, что принудительная продажа имущества должника – длительная и сложная процедура, а продажа арестованного имущества является положительным признаком его служебной деятельности, поэтому решил воспользоваться своими служебными полномочиями, предусмотренными ст. 80, 85, 87 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», тем самым нарушая интересы службы и продавая имущество общества путем самостоятельной реализации. Также приговором суда судебный пристав причинил имущественный ущерб должнику, который не смог погасить долг в виде неполучения денежных средств от продажи техники в результате умышленного преступления судебного пристава Г [14]. На данном примере виден противоправный характер: судебный пристав вышел за пределы содержания права, за рамки правовой нормы, т. е. совершил правонарушение. И в этом случае злоупотребление правом является правонарушением.

Таким образом, понятия «злоупотребление правом» и «правонарушение» отличаются. Следовательно, злоупотребление правом нельзя в полной мере относить к институту правового деликта.

Важным является вопрос: является ли злоупотребление правом правомерной деятельностью, которая соответствует букве закона, но приносит социальный вред?

В юридической науке правомерное поведение – это деяния субъектов права, которое соответствует правовым предписаниям. Если говорить о признаках данного явления, единство мнений среди ученых отсутствует. Часть из них утверждает, что важным признаком правомерного поведения является его общественная полезность [15, с. 147], но, мы склонны согласиться со второй точкой зрения, согласно которой отдельные виды правомерного поведения не имеют социальную полезность [16, с. 428–429]. В некоторых случаях можно говорить даже о социальной вредности. В качестве примеров можно привести, забастовки, частые смены работы, абсентеизм, частые разводы. Данные действия соответствуют букве закона, т. е. государство разрешает совершать их, тем не менее в них не прослеживается общественная полезность.

Следовательно, можно ответить на поставленный вопрос, что злоупотребления правом является правомерной деятельностью, которая направлена на осуществление субъективного права, соответствует букве закона, но при этом наносит социальный вред. Тем не менее для подтверждения данной позиции стоит привести примеры. Например, лицо подает исковое заявление в суд, однако данное заявление не содержит фактов нарушения. Еще в XVI в. Ордонанс короля Франции Франциска I ввел запрет на злоупотребление правом на предъявление судебного иска. В качестве наказания предусматривалась продажа с торгов имущества истца [17, с. 34]. В российской практике можно рассмотреть следующий пример. Был подан иск гражданином В. в Люберецкий городской суд Московской области. В исковых требованиях содержалось неосновательное обогащение, и решением суда было отказано в удовлетворении исковых требований гражданина В, поскольку данный иск был признан судом неосновательным [18].

Таким образом, можно сделать вывод, что названное действие направлено на осуществление субъективного права и наносит социальный вред. Так, например, рассмотрение исков, которые являются беспричинными, приводит к тому, что рассмотрение обоснованных дел в судах затягивается; лица, которые названы в исковых заявлениях, должны присутствовать на судебном заседании, оставляя свои рабочие места. Кроме того, лица, которые являются законопослушными гражданами, могут испытывать морально-психологическую нагрузку: гражданину, который живет, соблюдая закон, тяжело принимать то, что он якобы совершил неправомерные действия, которые отражены в исковом заявлении.

С.Н. Кожевников справедливо выделил две разновидности злоупотребления правом: «к первой разновидности относится социально-вредное поведение, осуществляемое в рамках правовых норм; вторая разновидность включает в себя социально-вредное поведение, грубо нарушающее закон и влекущее уголовную ответственность» [19, с. 16]. Следовательно, автор говорит как бы о двойственности такого института, как злоупотребление правом.

На основании проведенного анализа мы приходим к выводу, что злоупотребление правом носит двойственный характер, а это значит, что законодателю, а также судам следует четко разграничивать, когда злоупотребление правом является правонарушением, а когда правомерной

деятельностью, которая соответствует букве закона, но наносит социальный вред, т. к. последствия данного института различны, в зависимости от его разновидности. На наш взгляд, злоупотребление правом в обоих проявлениях должно закрепляться на конституционном уровне, как, например, в Японии, где существует прямой конституционный запрет на злоупотребление правом, который носит общий характер, в России же злоупотребление правом рассматривается в качестве специального (отраслевого) принципа.

Также следует учесть, что правомерное злоупотребление правом, которое представляет собой поведение управомоченного лица, который осуществляет свои субъективные права хоть и в рамках правовых норм, но причиняет этим правом социальный вред, не охраняется государством, оно не влечет юридическую ответственность, а лишь порицается общественным мнением. На наш взгляд, для эффективной борьбы с правомерным злоупотреблением права могут применяться к лицам денежные взыскания, как, например, в ч. 2 ст. 7 Гражданского кодекса Испании 1889 г.: «Закон не охраняет злоупотребление правом или антисоциальное осуществление этого права. Любое действие или бездействие, осуществляемое с намерением, явно выходящим за нормальные границы осуществления права и влекущее за собой ущерб для третьих лиц, служит основанием для соответствующей компенсации и применения правовых мер, направленных на пресечение злоупотребления» [20]. Стоит отметить, что в Кодексе выделяются две разновидности злоупотребления правом. Также будет эффективна система «социального рейтинга», которая действует в городах Китая, оценивая отдельных граждан по социальным параметрам, ее главной целью является построение гармоничного общества [21]. И в Российской Федерации «социальный рейтинг» должен носить не только мотивационный, но и санкционный характер. Такая система поможет искоренить правомерное злоупотребление правом, поскольку люди будут стремиться совершать нравственные поступки.

Список источников:

1. Бедретдинова В.В. О понятии «злоупотребление правом» // Отечественная юриспруденция. 2017. № 4 (18). С. 5–7; Григорян С.А. Некоторые особенности интерпретации категории «злоупотребление правом» // Образование и право. 2021. № 4. С. 136–141; Кузнецова Л.А. Проблемные аспекты злоупотребления правом // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2019. № 2 (47). С. 50–53; Одегнал Е.А. Злоупотребление правом как феномен правовой действительности: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2009. 189 с.
2. Венгеров А.Б. Теория государства и права. М., 1999. 528 с.
3. Яценко Т.С. Шикана как правовая категория в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2001. 27 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 28 июня 2021 г.) [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/7279> (дата обращения: 11.10.2021).
5. Уголовное право России / отв. ред. А.И. Папог. М., 2017. 625 с.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 1 июля 2021 г.) [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9555> (дата обращения: 11.10.2021).
7. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 2 июля 2021 г.) [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/17706> (дата обращения: 11.10.2021).
8. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 2 июля 2021 г.) [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/8671> (дата обращения: 11.10.2021).
9. Чекулаев С.С., Лаиц Д.Д. Проблемные аспекты института лишения родительских прав на примере России и стран АТР // Аллея науки. 2018. № 2 (18). С. 133–138.
10. Конвенция № 143 Международной организации труда о злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения (заключена в г. Женеве 4 июня 1975 г.) [Электронный ресурс] // Кодекс: электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900825> (дата обращения: 11.10.2021).
11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 1 июля 2021 г.) [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/17704> (дата обращения: 11.10.2021).
12. Решение Нижегородского областного суда от 30 июня 2020 г. по делу № 12-405/2020 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOKI&n=358744#oISMYISwo0kRnTC> (дата обращения: 11.10.2021).
13. Казбекова К.М. «Злоупотребление правом» и «правонарушение»: соотношение понятий // Бизнес в законе. 2010. № 1. С. 74–76.
14. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 15 января 2021 г. № Ф03-5401/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/IR2kjAsJYHr/> (дата обращения: 11.10.2021).
15. См., например: Кузнецов Э.В., Сальников В.П. Наука о праве и государстве. СПб., 1999. 411 с.
16. Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2001. 776 с.
17. Машиновский А.А. Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование). М., 2007. 352 с.
18. Решение № 2-7003/2020 2-7003/2020~М-7303/2020 М-7303/2020 от 12 ноября 2020 г. по делу № 2-7003/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0W1oHmFmK3W8/> (дата обращения: 11.10.2021).
19. Кожевников С.Н. Правомерное поведение и правонарушение: сущность и содержание. Н. Новгород, 2001. 71 с.
20. Гражданские и торговые кодексы зарубежных стран: сборник законодательства. Ставрополь, 1999. 412 с.

21. Уведомление Госсовета Китая о выпуске плана «Построение системы социального кредита» (2014–2020) [Электронный ресурс] // Государственный совет КНР. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2014-06/27/content_8913.htm (дата обращения: 11.10.2021).

Информация об авторах

Е.А. Смирнова – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры трудового и экологического права Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия.

Ю.И. Будник – студентка Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия.

Information about the authors

E.A. Smirnova – PhD in Law, Senior Lecturer, Department of Labor and Environmental Law, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

Yu.I. Budnik – Student, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 30.07.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 29.09.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 14.10.2021.